

В банке яйцеклеток они выбрали донором женщину-учёного с очень высоким IQ. После девяти месяцев вынашивания в искусственной матке родильного госпиталя на свет появился сын Лун Цяня.

Обе семьи ликовали. Два старых генерала, глядя на смышлёного внука, не могли сдержать улыбок. Лун Цянь и Чжан Хайян всё это время служили в Хайнани и редко бывали дома. Мальчика же оставили в Пекине, где он жил то у семьи Лун, то у семьи Чжан, и его просто залюбили до невозможности.

И вот, когда сыну исполнилось три года, у Лун Цяня и Чжан Хайяна наконец совпал отпуск.

Лэй Хунфэй, узнав об их возвращении, в ближайшие же выходные рванул в Пекин.

К тому времени он уже командовал штурмовым отрядом «Молния» и недавно получил звание подполковника. Высшее командование прочило ему большое будущее.

Лун Цянь и Чжан Хайян купили в Пекине квартиру и жили отдельно от родителей. Лэй Хунфэй, хорошо зная дорогу, вышел из лифта и сразу нажал на звонок.

Чжан Хайян возился на кухне, а дверь открыл Лун Цянь с сыном на руках.

Малыш был милостивым, с ясными чертами. Увидев Лэй Хунфэя, он тут же заулыбался.

Лэй Хунфэй моментально растаял и потянулся, чтобы взять его.

Но малыш тут же отвернулся, крепче обхватив Лун Цяня за шею.

Лэй Хунфэй рассмеялся и легонько шлёпнул его по попе:

— Ах ты, паршивец! Родного отца увидел — и крестного позабыл?

Лун Цянь, придерживая сына, усмехнулся:

— Раз так ребёнка любишь, самому завести что мешает?

Лэй Хунфэй развалился на диване в гостиной и пожал плечами:

— Закон что, не читал? Холостякам детей заводить нельзя, кроме особых случаев. Сам знаешь.

Лун Цянь поставил сына на пол, позволив тому топтать пухлыми ножками по комнате, затем налил Лэй Хунфэю чаю и только тогда спросил:

— Так что, с Цзыханем всё ещё не планируете?

— Да как-то не до того пока, — Лэй Хунфэй почесал затылок. — Если честно, я его уже почти два года не видел.

— Как так? — искренне удивился Лун Цянь. — Он же журналист-путешественник. Мог бы хоть изредка звонить. Или письмо прислать. Вы что, поссорились? Он на тебя в обиде, вот и не общается?

— Нет, мы не ссорились, — Лэй Хунфэй, не смея раскрывать истинную суть работы Лин Цзыханя, ответил уклончиво. — Письма иногда приходят. Вроде как он мир объезжает, для своего журнала пишет. Где-то на краю света, не всегда дозвонишься.

— Ну, связь есть — и ладно, — легко улыбнулся Лун Цянь. — Вы ещё молодые.

— Ага, — кивнул Лэй Хунфэй, но на душе у него было тоскливо.

Раньше, когда Лин Цзыхань уезжал, он редко предупреждал, а Лэй Хунфэй и сам в казарме пропадал — не так и замечал разлуки. Но в этот раз тот пропал слишком надолго, да ещё и без весточки. Связаться с ним было невозможно, Лэй Хунфэй понятия не имел, где тот и в безопасности ли. Вот тогда-то ему впервые стало по-настоящему тяжело, а пожаловаться было некому.

В это время с кухни донёлся голос Чжан Хайяна:

— Всё, садитесь за стол!

Лун Цянь вскочил и направился внутрь.

Малыш, смеясь, протянул ручонки, чтобы за ним последовать.

Лун Цянь подхватил его и сунул в объятия Лэй Хунфэйю, усмехнувшись:

— Лови момент пообщаться с крёстным. На кухню тебе дороги нет — ты там только посуду побьёшь.

— Клевета! — буркнул Лэй Хунфэй, но с удовольствием прижал к себе мягкий комочек.

Малыш, видя, как его отцы мелькают на кухне, не стал настаивать, а вместо этого развернулся к Лэй Хунфэйю, уставился на него большими глазами и потянулся к его уху.

Лэй Хунфэй блаженно прищурился, периодически целуя ребёнка в нежную щёчку и заставляя того хохотать.

Лун Цянь и Чжан Хайян быстро накрыли на стол и уже звали Лэй Хунфея, как вдруг раздался звонок в дверь.

Лун Цянь глянул на экран у двери и усмехнулся Чжан Хайяну:

— Ци пришла. И с ней какая-то красотка.

— Да ну? — Чжан Хайян выглянул. — Ого, и вправду красотка.

Дверь открылась, и в квартиру весело впрыгнула сестра Лун Цяня, Лун Ци. За ней вошла очень эффектная молодая женщина.

Её густые, будто облако, волосы были выкрашены в каштановый цвет и лежали модными, чёткими волнами. Черты лица — тонкие, с острым, выразительным подбородком. На ней была чёрная льняная куртка, расписанная в технике масляной живописи крошечными абстрактными узорами, а на шее — пёстрый шёлковый шарф, завязанный изящным бантом, что лишь подчёркивало её необычную ауру.

Лун Ци, улыбаясь, объявила:

— Знакомьтесь! Братец, Хайян, это знаменитый главный редактор журнала «Следы», Юй Цин. Мы недавно познакомились. Она не пекинская, на праздники домой не поехала, одной скучно — вот я её и притащила. Юй Цин, это мой брат Лун Цянь, а это его вторая половина, Чжан

Хайян.

Лун Цянь тут же вежливо кивнул:

— Очень приятно. Наслышаны.

Журнал «Следы» был культурным изданием. Несмотря на молодость — всего четыре года с момента основания, — он уже приобрёл широкую известность как в стране, так и за рубежом. Критики писали: «Это — яркая вспышка альтернативной культуры, цитадель для индивидуалистов, стойко защищающая территорию авангардного, абсурдного и бунтарского искусства». Сама Юй Цин стала кумиром для подростков с бунтарскими замашками, а многие представители культурной среды называли её «бойцом».

Лун Цянь с компанией подобные журналы читали редко, но многие их подчинённые были фанатами, некоторые выписывали каждый номер, так что имя Юй Цин они всё же слышали.

Лэй Хунфэй, заинтересовавшись, подошёл, не выпуская малыша из рук. Большой и маленький, оба с детскими, озорными улыбками, они представляли забавную пару.

Лун Ци тут же рассмеялась:

— Хунфэй-гэ, ты и впрямь с ним как старший брат!

Лэй Хунфэй фыркнул:

— Ну ты даёшь, Ци! Только вошла — уже на старших зубы точишь?

Юй Цин очень естественно и непринуждённо со всеми поздоровалась, затем сняла шарф и куртку, обнаружив стройную фигуру.

Лун Ци забыла его представить, и Лун Цянь вежливо добавил:

— Мисс Юй, это наш друг, Лэй Хунфэй. Мы с Ци знакомы с детства.

Юй Цин улыбнулась ему:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — поспешил ответить Лэй Хунфэй.

Лун Ци уже усадила племянника рядом и, угощая его с ложечки, весело с ним болтала.

Остальные четверо тоже расселись: Чжан Хайян и Лун Цянь вместе, Юй Цин рядом с Лун Ци, а Лэй Хунфэй — между Чжан Хайяном и Юй Цин.

Лун Цянь, обращаясь к гостье, сказал:

— Мисс Юй, не стесняйтесь, угощайтесь. Мы не знали, что вы придёте, особо не готовились.

— Да здесь и так пир горой, — улыбнулась Юй Цин. — Это я виновата, что вломила без предупреждения. Простите.

Лун Ци тут же скривила губы:

— Брось, Юй Цин, свои же тут. Братец, ты тоже перестань церемонии разводить, а то она и правда как чужая будет себя чувствовать.

— Ладно, ладно, — Лун Цянь поднял палочки. — Тогда приступим.

Лун Ци с аппетитом уплетала еду, изредка поднося племяннику ложку супа, и вдруг оживилась:

— Юй Цин, мой брат — в ВВС, Хайян-гэ — в ВМФ, а Хунфэй-гэ — в сухопутных войсках. Здорово, да? Выйдут втроем — готовый парад всех родов войск, да ещё и красавцы все!

Все засмеялись.

Хотя Юй Цин была здесь впервые, она держалась очень раскованно и вскоре завела с Лун Цянем оживлённую беседу.

Лун Цянь и Чжан Хайян оба были магистрами, любили читать и имели собственные взгляды на многие вещи. Разговор с Юй Цин получился содержательным и взрослым.

Юй Цин, которую Лун Ци буквально за уши притащила, чувствовала себя приятно удивлённой. Она невольно подумала, что современные военные действительно сильно отличаются от стереотипных представлений.

Лэй Хунфэй, который заочно учился в магистратуре при Университете обороны, многие из обсуждаемых книг тоже проходил. Он внимательно слушал, изредка вставляя меткие замечания, чем заставил Лун Цяня и Чжан Хайяна взглянуть на него с новым уважением.

Лун Цянь вдруг спросил его:

— Так что, теперь уже не сыплешь просторечиями где попало?

Лэй Хунфэй в ответ только рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16287/1468179>